

Ци Яньлинь с невозмутимым выражением лица подошел к раковине, чтобы промыть рис. Цинь Сю заботливо включил теплую воду. Вода текла сквозь пальцы, а Цинь Сю, склонив голову, наблюдал за мальчиком. Его серьезное выражение лица, казалось, стерло всю вчерашнюю шаловливость. Ци Яньлинь передал промытый рис Цинь Сю, и тот спросил:

— Ты хочешь рис или кашу?

— Рис. Днем мы выходим.

Цинь Сю кивнул, вылил немного воды из кастрюли и продолжил нарезать овощи. Надо сказать, что ребенок делал все очень старательно, промывая рис и овощи без суеты. Позже Цинь Сю узнал, что это был первый раз, когда Ци Яньлинь занимался домашними делами, и его восхищение не знало границ. Он поднял большой палец вверх:

— Ты отлично справился!

Ци Яньлинь отвернулся, слегка покраснев, и надул губы:

— Я помогу тебе нарезать овощи.

Когда блюда были готовы, все они оказались простыми домашними блюдами. Ци Минто знал, что Цинь Сю умеет готовить, но это был первый раз, когда он попробовал его еду. Рис был ароматным и мягким, а овощи, хотя и не такие вкусные, как у повара Вана, могли бы продаваться в кафе.

Ци Яньлинь, к удивлению, не стал смотреть на Цинь Сю с вызовом за столом. Вскоре Цинь Сю вынес жареные куриные крылышки:

— Я увидел, что ты купил их, и просто зажарил в духовке. У тебя тут все необходимое есть.

Цинь Сю поставил крылышки перед Ци Яньлинем. Ци Минто посмотрел на него:

— Ты пожарил только две штуки?

Цинь Сю кивнул:

— Все для этого парнишки. Ты купил всего десяток, так что их не так уж много. Экономить надо.

Ци Минто был в замешательстве. Он должен был радоваться, что Цинь Сю так экономен, но ведь он мог позволить себе купить больше крылышек.

— Внизу, у подножия горы, есть супермаркет. Дорога туда и обратно занимает полчаса.

— А? — Цинь Сю опешил. Он почесал голову:

— Тогда я зажарю остальные?

— Не нужно, я не большой любитель.

Цинь Сю закатил глаза и мысленно покритиковал его, но вслух только сказал:

— Ладно.

После обеда, в лесу на склоне горы, солнечные лучи пробивались сквозь деревья, создавая мягкие световые пятна на земле. Поскольку это был север, погода была холодной, и только несколько деревьев оставались зелеными. Горный ветер был легким, иногда касаясь кожи, как нежное щекотание. Ци Яньлинь шел впереди, неся маленькое ведерко. Этот ребенок действительно был не по годам серьезен.

Цинь Сю посмотрел на Ци Минто. Мужчина был таким же, с неизменным каменным выражением лица, излучающим ауру «не подходи». Цинь Сю вздрогнул:

— Твой сын очень похож на тебя.

Это заявление... Чей сын не похож на отца? Цинь Сю, поняв, что сказал что-то не то, засмеялся:

— Я хотел сказать, что твой сын в свои десять лет уже такой серьезный, очень похож на тебя, ха-ха-ха.

Чем больше он говорил, тем больше ошибок допускал. Цинь Сю решил замолчать. Ци Минто ничего не сказал, шагая по неровной горной тропе, его туфли покрылись пылью:

— Расскажи мне о своих бывших девушках.

Цинь Сю замер. Он почесал голову:

— Что тут рассказывать? Все как у всех.

Ци Минто посмотрел на него, и Цинь Сю не мог избежать ответа. Он подумал и сказал:

— У меня было несколько девушек, но она была первой, с кем я хотел жениться.

Цинь Сю не мог придумать, что еще рассказать Ци Минто, как вдруг Ци Яньлинь помахал им рукой и тихо позвал:

— Папа, папа, иди сюда!

На лице Ци Яньлиня появился детский блеск, и он был явно взволнован. Цинь Сю подбежал к нему и увидел, как мальчик показывает на дерево. На сухом зимнем стволе сидела белка, грызя орех.

Маленький зверек с пушистым хвостом, склонив голову, вращал глазками, держа орех в лапках, выглядел очень мило. Ци Яньлинь взял горсть орехов из ведерка и протянул их белке. Та, не боясь, взяла один и продолжила грызть.

Ци Яньлинь засмеялся и осторожно погладил белку по спинке:

— Смотри, какая она милая.

Цинь Сю улыбнулся и погладил Ци Яньлиня по голове:

— У тебя дома есть питомцы?

Ци Яньлинь, не отрывая взгляда от белки, покачал головой:

— У моей бабушки аллергия на шерсть животных.

Цинь Сю, глядя на блеск в глазах ребенка, сказал:

— Малец еще и сообразительный.

Послеполуденное солнце мягко светило, а Ци Минто, скрестив руки, наблюдал за ними. Его спина была прямой, а лицо спокойным. Он задумался, и на его губах появилась легкая улыбка.

Теплые моменты были редки, а впереди ждала тяжелая и мрачная жизнь. Цинь Сю каждый день заставляли делать скручивания, бегать на беговой дорожке и заниматься на тренажерах. Поскольку его нога уже зажила, и даже царапины затянулись, он был готов плакать:

— Я «белая курочка», так и пусть! Я не хочу заниматься спортом!

Где есть угнетение, там есть и сопротивление, но сила «империализма» была слишком велика для простого обывателя. Он проиграл и продолжил заниматься на беговой дорожке.

Ци Минто хорошо разбирался в фитнесе, включая формирование тела и строгий контроль за питанием. Цинь Сю сходил с ума.

Ци Минто стоял у двери кухни, наблюдая за ним. Даже шум вытяжки не испугал Цинь Сю. Он взял бутылку масла, осторожно посмотрел на Ци Минто, и тот покачал пальцем. Цинь Сю с болью в сердце положил бутылку обратно. Жизнь без масла была мучительной, но мужчина был страшнее, чем ее отсутствие, и он был вынужден смириться.

В это время Цинь Сю отвезли в больницу на обследование. Результаты были хорошими, что только усилило его страдания. Кость на руке еще не срослась, но все остальные части тела были в идеальном состоянии. Цинь Сю с отчаянием посмотрел на Ци Минто, и тот улыбнулся, но эта улыбка заставила Цинь Сю вздрогнуть.

Зимние каникулы Ци Яньлиня подходили к концу, а значит, дни в загородном доме были сочтены. Мальчик сидел на диване, надув губы:

— Ты в этом году не повез меня в Австралию серфить.

Ци Минто не реагировал, продолжая работать на ноутбуке.

— И в Канаду кататься на лыжах.

Ци Минто поднял документ, не обращая внимания.

— И в гольф не играли.

Ци Минто положил документ:

— Поедем летом.

Ци Яньлинь, склонив голову, печально посмотрел в окно:

— Но время не ждет, зимние каникулы прошли зря.

Кажется, этот мальчик уже начал учиться быть меланхоличным.

Ци Минто с сожалением погладил его по голове:

— Перед началом учебы два месяца поживешь со мной.

— Правда? — В глазах мгновенно появился блеск.

— Правда.

Цинь Сю, сидящий рядом, с яростью грыз яблок. Он вставил:

— Когда я спущусь с горы, я смогу вернуться в свой дом?

Ци Минто, который был еще мягким, мгновенно стал серьезным. Он снова взял документ:

— Нет.

— Почему?

Ци Яньлинь улыбнулся, с детской наивностью и милотой, но его слова пронзили Цинь Сю, как тысячи стрел, поразив даже его почки:

— Потому что у нас не хватает круглосуточного домработника!

После полутора месяцев суровых тренировок и интенсивных занятий спортом наступила весна, природа ожила, все вокруг зазеленело... Но самое главное — Цинь Сю стоял перед зеркалом, позируя. Он выставил попу, а Ци Минто отвернулся, не желая смотреть.

— Смотри, смотри, у меня шесть кубиков! — Цинь Сю втянул живот и подпрыгнул, как лягушка, указывая на свой живот. — Красиво?

Ци Минто, все еще в спортивном костюме, скрестил длинные ноги и пролистал планшет:

— В интернете сейчас очень много обсуждают твое местонахождение.

Цинь Сю отобрал планшет и поставил его в сторону, снова указывая на свой живот:

— Ну как, красиво?

Он действительно осмелел, раз осмелился отобрать вещь у Ци Минто, но тот в последнее время был слишком добр к нему, и их отношения значительно улучшились.

Ци Минто, подперев подбородок рукой, внимательно посмотрел:

— Неплохо.

<http://bllate.org/book/16580/1514832>